

Чарская Лидия Алексеевна

Лесовичка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Л55

Л55 **Лидия Алексеевна Ч.**
Лесовичка / Чарская Лидия Алексеевна – М.: Книга по Требованию, 2024. –
368 с.

ISBN 978-5-521-29803-7

ISBN 978-5-521-29803-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

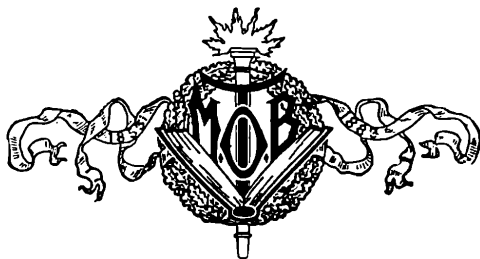
www.samizday.ru/reprint

ЛѢСОВИЧКА

ПОВѢСТЬ

Л. А. ЧАРСКОЙ

Съ 12 иллюстраціями З. Шапиро

Издание второе

ИЗДАНИЕ

Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-Петербургъ

Москва

Гостиная. Дв., 18 и Павскій, 13 | Кузнецкая Мостъ. 12 и Моховая. 22.

1912

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФИИ
ГЛА М.О.ВОЛЫН
ОБЩЕСТВЕНН. БАН. ОУЧ. ИГ. АННУА ОУБ. АННУА
1912

Дорогому, единственному моему Юрику

посвящаю эту повѣсть.

... тогда оживает старый лѣсъ. Свѣтляки зажигались въ травѣ, и кузнечики пѣли на былинкахъ. Луна восходила. Полубые эльфы кружились въ воздухѣ, шарнирные и пестрые, какъ мотыльки...

И празникъ начался...

Из чащи непроходимой выходили старые хромые лѣшье, съ козыми ногами, и молодцы, стройныя, смуглыя лѣшички, зеленкудрыхъ, съ глазами, темными, какъ ночная мгла, съ косами до плечъ, съ хищной улыбочкой, угрюмо и дико веселившася... И русалки изъ толпыхъ озерь, подруги тихъ зеленокудыхъ царевнъ лѣса, угрюмыхъ и страшныхъ лѣсныхъ сибилъ, смѣясь, выплывали...

11 праздникъ начинался...

Отрывок из неизданной сказки.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧАСТЬ I.

ВЪ РОЗОВОЙ УСАДЬБѢ.

	СТР.
ГЛАВА I. Смертельная опасность.—Выстрѣлъ .	1
» II. Послѣ грозы. .	5
» III. Обитатели лѣсной сторожки.	7
» IV. Кто они были?	13
» V. Лѣсъ колдуетъ.—Тайна разоблачена .	24
» VI. Такъ должно было случиться. .	33
» VII. Золотая неволя.—Первыя терпѣн.	46
VIII. Новая жизнь.—Врагъ. .	51
IX. пытка.—Близнецы.—Урокъ танцевъ.	57
» X. Досада Наты.—Двадцать шестое.—Сюриризь графини	68
» XI. Чары лѣсной колдуньи.—Неудавшаяся интрига.—Замыселъ лѣсовички	75
» XII. Печальная неожиданность.—Послѣдняя греза.	83
XIII. Бриллиантовая бабочка.—Ужасъ.	89
» XIV. Въ заключеніи.—Василіса торжествуетъ. —Необычайный посѣтитель .	94

ЧАСТЬ II.

ВЪ МОНАСТЫРСКОМЪ ПАНСИОНѢ.

ГЛАВА I. Мать Мансѳа и ея воспитанницы .	99
» II. Исторія съ курицей.—Уленька.—Сатана.	104
» III. Неожиданное явленіе.—Двѣнадцатая.	114
» IV. Недругъ.—Чужая вина.	120
V. Въ холодной.—Близкія воспоминанія.—Секлетей.—Тайна таинственной молебни .	124

	стр.
ГЛАВА VI. Молельня сестры Манеы. — Будущая монахиня. .	132
» VII. Горные хребты. — Выходка. — Виновата! . . .	137
» VIII. Два письма. — Импровизация. — Неожиданный результат.	144
» IX. Не виновата! — Необычайный трубочистъ.	154
» X. Горе королевы. — Такъ она рѣшила. — Змѣйка кру- жится. — Разсказъ маркизы	163
» XI. Последняя соломинка. — Маскарадъ. — Спасена! . . .	178
» XII. Доносчица. — Громы и молніи. — Местъ. — Печальный ко- нецъ	186
» XIII. Муки совѣсти. — Опять Секлестя. — На репетиціи. — Другъ. — Дверь пріоткрывается.	196
» XIV. Молитва услышана. — Обреченная. — Паника. — Герония	214
» XV. Спектакль. — Дверь распахнулась настезь...	224

ЧАСТЬ III.

НА СЦЕНѢ.

ГЛАВА I. Новыя впечатлѣнія	234
» II. Маленькое гнѣздышко и его птенцы.	240
» III. Первые шаги. — Тучи сгущаются.	245
» IV. Новая жизнь.	255
» V. Фей Раутенделейнъ. — Триумфъ	266
» VI. Триумфъ разрастается	275

ЧАСТЬ IV.

ДНЕВНИКЪ КСАНИ.

Съ февраля 190... г. по іюль 190... г.	278
--	-----

ЧАСТЬ V.

НА ПОРОГѢ НОВОЙ ЖИЗНИ.

ГЛАВА I. На вокзалѣ. — Неожиданная встрѣча	326
» II. Вернулась!	330

ЧАСТЬ I.

ВЪ РОЗОВОЙ УСАДЬБѢ.

ГЛАВА I.

Смертельная опасность.—Выстрѣлъ.

ОСТАНОВИТЕ ихъ! Остановите!—пронзительно рѣзко пронесся по лѣсу громкій, отчаянный вопль.

Но никакія силы не могли бы остановить вихремъ мчавшейся тройки. Внезапно разыгравшаяся гроза съ громовыми ударами и зигзагами молній привела въ неистовое бѣшенство коней. Они, сломя голову, неслись все впередъ и впередъ, съ каждой минутою все ускоряя бѣгъ. Кучерь едва удерживалъ вожжи и, до хрипоты надрываясь, кричалъ на одичавшихъ отъ страха животныхъ.

Когда огненные иглы молній прорѣзали черное небо, освѣщая на короткія мгновенія лѣсъ, изъ коляски выглядывало смертельно блѣдное личико молоденькой дѣвушки, а рядомъ съ нимъ не менѣе взволнованное лицо пожилого мужчины.

— Папа! папа! Если Андронъ не удержитъ коней—мы

погибнемъ... Въдѣ здѣсь должна быть неподалеку Чортова пасть... Это ужасно! ужасно! — изступленно звенѣлъ все тотъ же срывающійся, испуганный и дрожащій голосокъ.

— Успокойся, Ната! Успокойся, моя дѣвочка. Богъ дастъ, мы...

Но голосъ мужчины сорвался, не договоривъ фразы. Новый, еще болѣе отчаянный ударъ грома потрясъ лѣсъ съ его вершины до основанія. Въ тотъ же мигъ лошади рванулись впередъ со страшною силой и понеслись безъ удержу.

— Мы погибли! — вырвалось новымъ воплемъ изъ глубины коляски. — Мама! Вѣрочка! Наль! Не увижу васъ больше... Никогда... никогда... — рыдалъ, срываясь на каждой нотѣ, вымученный ужасомъ тонкій голосокъ дѣвочки.

Тьма ночи исчезала и снова чернѣла; свѣтъ мѣнялся со мглой, какъ бы играя въ ужасную, злодѣйскую и стихійную игру. Великаны-деревья шумѣли глухо и злобѣще. А тамъ, невдалекѣ, въ восьми или десяти саженьяхъ, зіяла страшнымъ, бездоннымъ глазомъ Чортова пасть, огромный и глубокий обрывъ, скорѣе пропасть, скрывавшаяся въ глубинѣ лѣсной чащи.

Лошади неслись прямо къ обрыву. Еще минута — и коляска съ путниками должна была неминуемо исчезнуть въ бездонной пропасти. Объ удержѣ коней не могло быть и рѣчи... Экипажъ, увлекаемый ими, мчался, какъ жалкая игрушка, туда, къ гибели и смерти, все впередъ и впередъ... Отчаянные вопли теперь непрерывно звучали изъ коляски...

Кучеръ едва держался на козлахъ, ухватившись за края ихъ обѣими руками, предоставивъ полную волю лошадямъ, не будучи въ силахъ ихъ удержать.

Вотъ онѣ уже въ пяти шагахъ отъ Чортовой пасти, близости которой не чувствуютъ разгоряченныя скачкой лошади... Еще ближе... Еще... «Сейчасъ... Вотъ... смерть безвре-

менная... ужасная... неизбежная...» — мелькаетъ въ головѣ путниковъ, затихшихъ въ глубинѣ коляски...

Вдругъ...

Сухой трескъ... Крикъ у обрыва... И неожиданно, среди затихшей на мгновеніе грозы, раздался по лѣсу гулкій выстрѣлъ. Коренникъ тройки сдѣлалъ отчаяннѣйшій скачекъ и, безсильно повиснувъ на дугѣ, сталъ тяжело припадать къ землѣ всѣмъ своимъ сильнымъ туловищемъ. Теплая, липкая струя потекла у него по лбу.

Коренникъ былъ мертвъ, сраженный мѣткой пулей. Двѣ другія лошади стали на мѣстѣ, тяжело дыша, роняя пѣну и издавая продолжительное хрипѣніе...

Облегченный вздохъ вырвался изъ груди спутниковъ, сидѣвшихъ въ коляскѣ.

— Андронъ, откуда этотъ выстрѣлъ? Кто стрѣлялъ? — окликнулъ кучера дрожащій голосъ.

Тотъ уже сползъ, чуть живой, съ козелъ и возился около мертваго коренника, распрягая тройку... Спасеніе поспѣло во-время... Коляска находилась всего въ двухъ аршинахъ отъ крутого ската Чортовой пасти.

— Эй, кто тутъ? — крикнулъ Андронъ, чуть различая во тьмѣ шевеливающуюся тутъ же у пропасти черную, небольшую фигуру. — Зачѣмъ стрѣлялъ? Эй! Кто ты?

Черная фигура, стоявшая у самаго края обрыва, зашевелилась, потомъ опустила еще сидѣвшееся ружье и изъ-подъ чернаго непромкаемаго кожуха съ капюшономъ прозвучалъ тихій отвѣтъ:

— Надо было стрѣлять... Иначе бы вы всѣ туда... въ пропасть... А отъ выстрѣла кони опомнились... стали... Досада только: нечаянно убить коренникъ... Не хотѣлось... Что дѣлать... пришлось пожертвовать лошадыю...

Голосъ звучалъ неровно и глухо, точно перепуганный или взволнованный всѣмъ случившимся.

— Спасибо!.. спасибо!.. Богъ съ нею, съ Буланкой!.. Вы насъ всѣхъ спасли... Самъ Господь надоумилъ васъ стрѣлять,—горячо отвѣчалъ мужчина, выскакивая изъ коляски.— Мы вамъ обязаны жизнью... Скажите же, кто вы?.. По росту и голосу мальчикъ... ребенокъ... Какъ тебя зовутъ, голубчикъ?—ласково заключилъ онъ свою рѣчь.

Но черная фигурка молчала.

Андронъ, между тѣмъ, суетился около убитой Буланки.

— Охъ, ты, горюшко-горе... Знатный былъ конекъ,—растерянно лепеталъ онъ себѣ подъ носъ.—И какъ ты угрозило прямо въ морду стрѣлять?.. То-ли бы дѣло въ ноги... Живъ бы остался конекъ... А то въ лобъ! Эхъ, эхъ, каверзное дѣло, убытокъ какой вышелъ... Баринъ, ваше сѣятельство, большой убытокъ, батюшка графъ...

— Молчи, Андронъ! Онъ намъ жизнь спасъ, этотъ выстрѣлъ, — строго прикрикнулъ тотъ, кого кучеръ почти-тельно называлъ «вашимъ сѣятельствомъ» и «графомъ».

Загѣмъ онъ снова обратился къ черной фигуркѣ:

— Да скажи же мнѣ твое имя, мальчуганъ, чтобы я зналъ, кому мы обязаны жизнью. А завтра, чуть свѣтъ, приходи въ Розовое... Я отблагодарю тебя щедро...

Но черная фигурка, попрежнему, молчала.

Андронъ, между тѣмъ, отпрягъ лошадей. Тяжело хлопнулась о землю мертвая голова Буланки, до этой минуты висѣвшая на упряжи подъ дугой. Съ дикимъ хрипѣніемъ двѣ другія лошади попятились назадъ. Андронъ вырѣгъ одну изъ нихъ на мѣсто убитой, другую къ «пристяжкѣ» и объявляя, что все готово и можно ѣхать дальше, подошелъ къ своему господину, все еще въ недоумѣніи стоявшему передъ погруженной въ молчаніе таинственной фигуркой.

— Ну, чего заупрямился? Говори, што-ли, кто ты есть, безъязыкій ты этакій! — съ суровой ласковостью обратился къ своему незнакомому спасителю Андронъ.